

От радостных криков солдат и вида бегущих чудовищ в груди Ван Баолэ потеплело, однако залитое кровью и заваленное трупами поле боя быстро вернули его в действительность. Радость быстро сменилась печалью и каким-то давящим ощущением на сердце.

Остатки армии вернулись в крепость. После небольшого отдыха командующий приказал расчистить поле. Тела солдат и практиков занесли обратно в крепость. К сожалению, некоторых чудовища изуродовали до неузнаваемости. Бродя по полю, несущем на себе следы жуткого кровопролития, многие становились неестественно молчаливыми.

Расчистка заняла три дня, после чего в жизнь крепости вернулось некое подобие нормальности. Солдаты не стали сжигать трупы чудовищ. Из них можно было извлечь ресурсы и ценные материалы. Павших солдат сложили вместе, их имена записали в список павших героев. Члены семей погибших получают прах и денежное пособие. За погибших практиков родственники получают особую компенсацию.

После сражения люди в крепости, включая Ван Баолэ, начали получать вести об ужасающих сражениях, разыгравшихся в главной крепости и по всей седьмой линии обороны. Нашествие чудовищ окончательно захлебнулось у стен седьмой главной крепости после убийства генералом Чжоу короля чудовищ. Было истреблено неисчислимое количество чудовищ, но и защитники крепости заплатили смерти большую кровавую дань.

Масштабы нашествия превзошли самые пессимистичные прогнозы Федерации. Добрая треть малых крепостей седьмой линии обороны не выдержали натиска врага. Оттуда мало кто вернулся живым, причем не только солдат, но и практиков. Большинство защитников этих крепостей пали в бою.

Из двух третей устоявших крепостей почти половина продержалась до прибытия подкрепления, после чего расправилась со своей частью вторжения. Но понесенные потери были колоссальными. Другая треть выстояла, несмотря на опоздавшую помощь из других крепостей. Они выгрызли зубами победу, нейтрализовав направленную против них орду. По размерам эти крепости были больше стандартных малых крепостей, вроде той, где нес службу Ван Баолэ, к тому же их защищало намного больше практиков и солдат.

Что до менее крупных звеньев седьмой линии обороны, не только крепость Ван Баолэ успешно отразила атаку чудовищ. Тем не менее такие случаи были большой редкостью. В результате феноменальная победа крепости Ван Баолэ произвела сенсацию на всей седьмой линии обороны.

Подкрепление прибыло под самый конец сражения, но даже без него исход уже был решен благодаря внезапному нападению командующего, жертве двух практиков стадии Возведения Основания и выстрелу Ван Баолэ!

Имя Ван Баолэ и многих других ушло далеко за пределы крепости. Вскоре с легкой руки бородатого командующего о них заговорили по всей седьмой линии обороны. Никто не мог оставаться равнодушным, когда ему рассказывали о героической обороне той крепости. Все эти люди сами пережили нашествие чудовищ, поэтому им не надо было объяснять, какой подвиг совершили защитники.

Следующие несколько дней Ван Баолэ чествовали как героя. В крепости не было никого, кто бы не знал его имени. На улице все встреченные солдаты восхищенно отдавали ему воинское приветствие. Из тона офицеров при разговоре с ним исчезли сухость и формальность, они

действительно были благодарны ему за то, что он сделал. Их слова признательности были сказаны от чистого сердца.

В момент кризиса Ван Баолэ и Чэнь Юйтун могли бросить Вулкан, но они решили остаться. Когда об этом узнали в крепости, репутация Ван Баолэ еще больше выросла. Все в крепости теперь относились к Чэнь Юйтуну и остальным, кто защищал Ван Баолэ, с особенной теплотой.

К сожалению, ни радость победы, ни отношение людей не могли убрать тяжесть с сердца Ван Баолэ. У него до сих пор перед глазами стояли сцены кровавого сражения и гибели солдат. Пережитое оставило на нём глубокий отпечаток. Смириться со случившимся за небольшой срок, что прошло со сражения, было очень трудно. Как после пережитого он мог как ни в чем не бывало продолжать вести беззаботную жизнь?

Примерно в это время стало известно, что Ван Баолэ коллекционировал зубы и клыки чудовищ, поэтому следующие несколько дней он получил целый ворох. Люди делали ему подарки от чистого сердца. Солдаты были очень благодарны Ван Баолэ. Они очень хотели выразить свою признательность, но не знали как. Единственное, что они могли сделать, так это дарить ему зубы чудовищ.

Бездонный браслет до отказа был заполнен клыками. Ван Баолэ был очень тронут, да и отказываться от подарков было некрасиво. Как-то раз Чэнь Юйтун молча передал ему два бездонных браслета. Ему потребовалось какое-то время, чтобы упаковать все подарки.

Практики, которые пережили сражение, теперь по-другому смотрели на Ван Баолэ, людей в крепости и братьев из других дао академий. Между ними были выкованы узы братства. После сражения они стали намного теплее относиться друг к другу и чаще проводить время вместе. Их нынешний круг общения и то, как они относились к простым солдатам, коренным образом изменились.

Крепость постепенно восстанавливалась после отражения нашествия чудовищ. В то время как Ван Баолэ осаждали гости и доброжелатели бородатый командующий доставил список заслуг генералу Чжоу в седьмой главной крепости.

Этот был список с именами многих храбрых солдат и практически всех учеников дао академий. Можно сказать, в списке упоминались практически все, кто пережил сражение. Возглавляли его имена Ван Баолэ, двух практиков стадии Возведения Основания и самого командира, как внесших самый существенный вклад в победу и достойных кандидатов на представление к награде.

В палатке командующего генерал Чжоу пробежался глазами по списку. Натянуто улыбнувшись, он посмотрел на бородача. Позади генерала стояла немного бледная Чжоу Лу. Из-под униформы проглядывали повязки. В её глазах был виден пережитый опыт, выкованный в горниле жестокой войны. Её взгляд остановился на имени Ван Баолэ в списке.

Под расчетливым взглядом генерала Чжоу бородач сохранял невозмутимость. Он намеренно усилил давление на кровеносную систему, чтобы на повязках выступил свежая кровь. Он ничего не сказал, но его намерения были предельно ясны... "Я не уйду, пока вы не согласитесь достойно вознаградить моих людей".

— Хватит отмалчиваться. Выкладывай, — потребовал генерал Чжоу, указав пальцем на бородача.

Он не знал то ли плакать, то ли смеяться. Бородач моргнул и без лишних слов вытащил еще

один список и подошел к генералу, но не стал класть его на стол. Вместо этого он подал его генералу двумя руками. Тот не мигая посмотрел на список. Судя по помрачневшему лицу, он уже догадался о его содержимом. Он поднялся и двумя руками принял список, после чего развернул его. В нём были имена всех, кто погиб в сражении за крепость.

В палатке повисла тишина. Первыми в списке стояли имена погибших практиков стадии Возведения Основания!

— Генерал, армия и Федерация сейчас испытывают трудности, я понимаю. Я не против урезать награды вдвое, но пособие семьям погибших должно быть обязательно выплачено. Это было не сражение... а настоящая резня... — с этими словами бородач опустил голову.

Генерал Чжоу безмолвствовал. Спустя какое-то время он поднял глаза на бородача и спокойно сказал:

— Как мы можем урезать награду вдвое? Все в списке получают её в тройном размере. Что до пособий семьям погибших... они тоже будут увеличены втрое!

От этих слов бородач командир вздрогнул. Не став ничего говорить, он накрыл ладонью кулак и поклонился генералу Чжоу, после чего вышел из палатки. Когда за ним опустился полог палатки генерал поднялся и надолго о чем-то задумался.

— Чжоу Лу, — наконец сказал он, — через три дня я лично посещу все крепости для встречи с солдатами. Подготовь всё.

Чжоу Лу отвела взгляд от имени Ван Баолэ в списке.

— Как прикажете.

Незаметно прошло три дня. С окончанием нашествия ученики четырех дао академий начали возвращаться в свои учебные заведения. Ван Баолэ, Чэнь Юйтун и их друзья тоже попрощались с солдатами и стали собираться в дорогу. Перед отлетом Ван Баолэ получил сообщение от командующего крепостью.

"Меня хочет видеть генерал Чжоу?"

Ван Баолэ моргнул. Он знал, кто такой генерал Чжоу из седьмой главной крепости. Его он видел еще в дао академии. Этот человек занимал пост в высших эшелонах армии, звали его Чжоу Дэси. Он уничтожил целый вид чудовищ, что само по себе являлось невероятным достижением!

Если бы Ван Баолэ впервые услышал о генерале, то не стал бы так нервничать. Но он знал, кто именно хочет с ним встретиться. Вечное присутствие с генералом Чжоу Лу заставило его задуматься.

"Может, Чжоу Лу его любовница?"

Ван Баолэ почувствовал признаки подступающей головной боли. Мысль о сделанном вкладе в победу немного его успокоила. Направляясь к палатке командующего крепостью, он всё равно оставался настороже. У входа в палатку он наткнулся на Чжоу Лу.

Их взгляды на мгновение встретились, девушка явно была чем-то озадачена. Отведя глаза, она холодно сказала:

— Генерал ждет тебя.

Заметив намек на растерянность во взгляде девушки, глаза Ван Баолэ блеснули. Он молча откинул полог палатки и зашел внутрь. Перед большой картой стоял генерал Чжоу в черной военной форме. Его хорошо сложенное тело создавало впечатление нерушимой горы. При взгляде на генерала Ван Баолэ почувствовал себя так, будто оказался перед огромной пушкой Вулкан. У него слегка перехватило дыхание.

— Приветствую, генерал Чжоу, — поздоровался он, накрыв ладонью кулак и поклонившись.

— Ван Баолэ, подойди, — не отрываясь от карты, сказал генерал Чжоу.

Ван Баолэ поднял голову и после пары секунд раздумий сделал несколько неуверенных шагов. Подойдя к генералу, он посмотрел на карту. Она еще на входе привлекла его внимание. Это была топографическая карта седьмой линии обороны. За пределами людских укреплений лежали обширные дикие земли. А еще дальше находилось огромное "море".

— Может показаться, будто чудовищам удалось в нескольких местах прорвать седьмую линию обороны... но на самом деле мы одержали серьезную стратегическую победу! — неспешно объяснил генерал. Пальцем он указал на область "моря". — Четыре дао академии, сенат и другие политические силы успешно атаковали море чудовищ. Мы понесли тяжелые потери, зато нам удалось убить девять королей чудовищ и по меньшей мере на двадцать лет обеспечить спокойствие на границах! Но у всего есть как светлая, так и темная сторона... внутренние конфликты Федерации, назревавшие больше десяти лет, эти нарывы, в следующие двадцать лет обязательно вскроются. Грядущая политическая буря не обойдет стороной четыре дао академии. Не будет потревожена только армия. Поэтому...

Генерал Чжоу внезапно повернулся и внимательно посмотрел на Ван Баолэ.

— ...Ван Баолэ, не хочешь поступить на службу в армию?